

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№2 /172/ ФЕВРАЛЬ 2018 ГОДА

tribuna.mosconsrv.ru

Стр. 2
СОВРЕМЕННЫЙ БАЛЕТ
В МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Стр. 3
«ОН ВСЕГДА СТАНОВИТСЯ
СОАВТОРОМ ФИЛЬМА...»

Стр. 4
ЧТО ТАМ ЗА ШУМ?

Стр. 4
«Я СКЛОНЕН ПРИВЕТСТВОВАТЬ
ЛЮБЫЕ НАЧИНАНИЯ...»

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

«МУЗЫКА ПРОКОФЬЕВА – БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБАЯ ХОРЕОГРАФИЯ...»

Принять вызов, оказаться между двумя гениями – Шекспиром и Прокофьевым, быть навсегда распятым или воспетым?! На кону, пожалуй, всё. Да ещё когда «дышат в спину» Леонид Лавровский и Юрий Григорович, Джон Кранко и Кеннет МакМиллан, Рудольф Нуреев и Джон Ноймайер, Деклан Доннеллан и Раду Поклитару... Когда еще памятные дуэты, олицетворяющие вершины русского балета: Уланова - Жданов, Плисецкая - Фадеев, Бессмертнова - Гордеев, блиставшие в партиях прокофьевского шедевра «Ромео и Джульетта»... Задумывался ли над этим экс-худрук Большого театра Алексей Ратманский, принимая предложение директора труппы Национального балета Канады Карен Кейн? Скорее всего, да. Но свой шанс он не упустил. И не прогадал, причем дважды: и тогда в Канаде, и теперь в Москве, когда по личному приглашению директора Большого театра Владимира Урина перенес свою канадскую постановку на родную сцену.

Две прошлогодние балетные премьеры Большого театра словно тянули к противоположным полюсам. Первая – эффектный, эпатажный «Нуреев» К. Серебренникова и Ю. Посохова на музыку И. Демущего – к подлинно революционным сценическим потрясениям; вторая – трепетная и нежная постановка гениального балета С. Прокофьева Алексеем Ратманским (ему же принадлежит редакция этого сочинения) – к торжеству великой классики. И московская публика увидела еще одну сценическую версию «повести, печальней всех на свете», о которой пойдет речь.

Ратманский отправился в Россию в компании талантливого сценографа и художника по костюмам Ричарда Хадсона. Пышной хореодраме, которую в духе своего времени ставил Л. Лавровский, постановщики предпочли интимную трагедию юных героев. Реалистичной Вероне – условный конструктивистский пейзаж. Оглушительному «фортиссимо» происходящего – тонкую звукопись». Многолюдному кордебалету – ансамбль. В таком варианте прокофьевский балет стал выглядеть более камерным.

Скромность и условность сценографии, полный отказ от всевозможной сценической буафории контрастируют в нем с тяжеловесными костюмами, которые утрированно воспроизводят образы картин и фресок раннего Возрождения. При этом, приверженцы кланов Монтеки и Капулетти не разделены по цвету одежды или пластике танца. Две враждующих семьи – лишь роковой фон, на переднем плане которого бережно приосвывается бессмертная история любви юноши и девушки.

Очевидным достоинством спектакля становится поразительно музыкальный и чуткий к психологическим деталям язык танца. «Классический танец для меня – абсолютно живой язык, – говорит хореограф в одном из интервью. – В детстве, в юности, я пытался копировать всякие авангардные вещи. Но в какой-то момент понял, что это имитация. То, что я знаю – это классический язык». Стиль хореографа отличается тем, что он стремится пластически воплотить буквально каждую фразу, каждый такт, каждую ноту, не перенасыщая при этом партию, сохраняя естественное течение танца. Но этим Ратманский сильно усложняет задачу для исполнителей. Концентрируясь на психологии взаимоотношений героев, он даже изменил один сюжетный ход, стремясь показать «живой» прощальный дуэт: Джульетта просыпается до того, как умирает Ромео, поэтому их счастье продлевается на несколько минут.

Джульетта – Е. Крысанова, Ромео – В. Лантратов

Хореограф постарался оживить танцем и «статичных персонажей» (исходя из трактовки Л. Лавровским сюжета балета) – Патера Лоренцо, Синьору Капулетти, Монтеки, Герцога, Кормилицу... Но композитор фактически уже сам музыкально срежиссировал трагедию Шекспира, создав невероятно содержательную и эмоционально тонкую

партитуру. Предлагая танцевальное прочтение различных музыкальных образов и характеров, Ратманский визуально подтверждает свои же слова из упоминавшегося интервью: «Музыка Прокофьева – больше, чем любая хореография».

19 января спектаклем дирижировал Павел Клиничев. Оркестр под управлением маэстро органично сопровождал танец и четко следовал за всеми визуальными нюансами. Очень естественными были темпы. Любопытно сравнивать разные исполнения «визитной карточки» музыки этого балета – «Танца рыцарей». Когда этот номер играют на симфонических концертах, то дирижеры часто берут более подвижный темп с целью передать наступательно-роковую инерцию трагических событий. В балете же чопорно-холодный, «тяжёлый» танцевальный дивертисмент прозвучал сдержанно и менее драматично.

В заглавных партиях в этот вечер блистали Екатерина Крысанова и Владислав Лантратов. Солисты очень убедительно воплотили зарождающееся и постепенно развивающееся чувство любви между героями – главный двигатель драматургии новой постановки.

Нельзя не отметить и сложные мужские партии балета: в роли Меркуцио предстал Игорь Цвирко, Тибальда – Виталий Биктимиров, Бенволио – Дмитрий Дорохов. Особенно зрелищными в их исполнении стали протяженные и сложные сцены схватки противоборствующих сил. Звук скрежета мечей, как правило, совпадал с сильной долей музыки, создавая звонкий натуралистичный эффект.

Балет «Ромео и Джульетта» Прокофьева-Ратманского на сцене главного театра страны стал уже четвертым и, возможно, не последним ответом серьезному вызову – воплощению одного из самых ярких музыкально-сценических произведений XX века. Можно лишь пожелать будущим хореографам такой же смелости, фантазии и вдохновения, какую проявил в этой работе А. Ратманский. А зрители пусть продолжают восхищаться великой музыкой и лить слезы над самой трогательной шекспировской историей любви, рассказанной языком танца.

Ольга Шальнева,
У курс ИТФ
Фото Дамира Юсупова

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

СОВРЕМЕННЫЙ БАЛЕТ В МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

24 ноября в рамках проекта «Генеральная репетиция» в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко состоялся премьерный показ одноактных балетов. Программа названа по именам хореографов Баланчин/Тейлор/Гарнье/Экман. Театр пригласил на просмотр молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет. Цель акции была обозначена в пресс-релизе: «Нам важно понять, привлекательны ли эти произведения для молодежной аудитории, или ей ближе балетная классика XIX столетия? Мы надеемся, что проект «Генеральная репетиция» поможет нам ответить на эти вопросы».

Дж. Баланчин. «Серенада»

Художественный руководитель балета Лоран Илер решил познакомить зрителей с историей балета XX-XXI веков: это второй опыт обращения к подобным спектаклям. Но в отличие от первой программы только один балет – «Серенада» Джорджа Баланчина на музыку Чайковского – уже ставился в России. Легкий, изящный, воздушный и наиболее классический, он прекрасно показал труппу и ее возможности.

Пол Тейлор – представитель американского стиля модерн. Его балет «Ореол» на музыку Генделя, осуществленный в 1962 году, тоже уже стал классикой. Тем не менее, на российской сцене он поставлен впервые. В хореографии «Ореола» сочетались классические па с современными «угловатыми» движениями. Хореография стремительная, образ и атмосфера балета радостны и оптимистичны. Здесь всего три участника (Георги Смилевски, Анастасия Першенкова, Дмитрий Соболевский). Каждый завораживал красотой движений рук и поз.

«Онис» – название старинной французской провинции, народные танцы которой вдохновили хореографа Жака Гарнье.

Мировая премьера балета состоялась в 1979 году. Этот постановщик рассказывает о воспоминаниях беззаботной юности трех людей (исполнители Евгений Жуков, Георги Смилевски-мл., Иннокентий Юлдашев). Хореография объединила в себе традицию и современный язык танца. Интересно решение спектакля: музыка, написанная Морисом Паше, звучала в исполнении двух аккордеонистов (Кристиан Паше и Жерар Баратон), которые находились на сцене. Танцовщики и музыканты не отделены друг от друга и периодически актерски взаимодействовали. Солисты балета исполняли свои партии очень грамотно и подтянуто, хотя, пожалуй, им не хватило непосредственности и открытости, слишком старательными выглядели все движения.

Кульминацией программы оказался балет «Тюль» шведского постановщика Александра Экмана (мировая премьера состоялась в 2012 году). Остроумный спектакль в несколько ироническом ключе представил всю историю балета и жизнь танцоров. По сюжету действие открывает «зав. труппой» – девушка в строгом костюме, но на пуантах. Она – сквозной персонаж действия, следящий за точностью исполнения. Но мы не видим легких, прекрасных па, а погружаемся в «изнанку» хореографического искусства, в ежедневные тяготы профессии, в балетный класс, привычный для каждого танцора экзерсис с набором обязательных движений. Балет показан здесь как ежедневный тяжелый труд, как особый ритуал следования традициям, заложенным еще Людовиком XIV. Один эпизод стал как бы цирковым номером – в нем пара танцовщиков, одетых как цирковые клоуны, поочередно демонстрировали балетные «трюки»: фуэте, прыжки, диагонали, поддержки. Коллеги-болельщики были в восторге от их успехов, они вслух считали пируэты и устроили овации после каждого. «Тюль» обнажает то, что обычно скрыто от зрительских глаз: тяжелое дыхание, стук пуантов, счет вслух – композитор Микаэль Карлссон включил все это в свою партитуру наряду с собственной музыкой и самыми известными балетными мелодиями.

П. Тейлор. «Ореол»

Действие в «Тюле» постепенно разбивается на несколько планов. «Расслоению» пространства способствует и совсем необычное использование оркестровой ямы: она закрыта и превращена в авансцену. На заднем плане в определенный момент действия появляется Людовик XIV – король, при котором балет зародился как художественное явление. На первом плане отрабатывают свои партии сразу несколько танцовщиков: здесь и любовный монолог, и па де де, и ансамбль. Прямо перед зрителями в трех сценических планах разворачивается история балетного искусства.

В этом юмористическом прославлении профессии артисты театра выступили потрясающе. Излишне не утрируя комические мизансцены, они на высшем уровне представили актерскую хореографическую подготовку, сделав этот спектакль своего рода признанием всех и каждого в любви к балету.

Александра Локтева,
IV курс ИТФ

«ПОДОБНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ БЫВАЮТ НА СВЕТЕ, РЕДКО, НО БЫВАЮТ...»

Н.В. ГОГОЛЬ

11 октября 2017 года в рамках Второго фестиваля музыкальных театров России «Видеть музыку» Камерный музыкальный театр им. Б.А. Покровского в который раз представил московской публике свою легендарную постановку оперы Шостаковича «Нос».

Первому музыкально-театральному произведению молодого композитора была уготована незавидная сценическая судьба. Впервые оперу Шостаковича увидели в 1930 году в Михайловском театре (дирижер – С. Самосуд). Но тогда после шестнадцати спектаклей сочинение сняли с репертуара. И лишь в 1974 году, благодаря режиссёру Б. Покровскому и дирижёру Г. Рождественскому, она получила новое рождение в стенах Камерного музыкального театра. С этим спектаклем труппа объездила весь мир, демонстрируя его в Европе, Азии, Южной Америке.

Следующее появление «Носа» на отечественной сцене, которое уже не застал композитор, состоялось в 2004 году в Мариинском театре (дирижер – В. Гергиев, режиссёр – Ю. Александров). Но интерпретация Покровского до сих пор остается эталонной – без нее, кажется, эта музыка немислима. За всё время существования Камерного музыкального театра спектакль «Нос» был показан более 400 раз и стал его «визитной карточкой».

Дмитрий Дмитриевич присутствовал на всех репетициях, а это значит, что постановка Камерного театра является отчасти авторской. В одном интервью Шостакович дал высокую оценку работе режиссера: «Получился великолепный спектакль. Постановка Бориса Александровича Покровского выше всяких похвал; масса изобретательных вещей, масса юмора, и, несмотря на это, очень много глубины...».

В опере «Нос» слово и музыка, актерская игра и сценическое действие были уравновешены и дополняли друг друга. Шостакович стремился создать синтез музыки и театрального произведения, поэтому в спектакле большое значение имел режиссерский замысел, включая декорации, костюмы, световые эффекты. В данной постановке достаточно точно воссоздана эпоха Николая I, в которой и происходит действие у Гоголя. Благодаря сценическому решению возникает впечатление, что действие происходит на одной из петербургских мостовых. На заднем фоне на протяжении всего спектакля проглядывает ограда Летнего Сада, за которой мелькают тени прохожих дам, а все костюмы актеров стилизованы под то время (барышни в приталенных пышных платьях со шляпками на голове, а господа в темных сюртуках, панталонах и длинных пальто).

Композитор использовал в «Носе» нестандартный состав оркестра. Деревянная и медная группы сильно уменьшены (буквально по одному инструменту на каждую партию), но зато струнные представлены в большом количестве – к ним прибавлены домры, балалайки и разросшаяся группа ударных (13 инструментов). Изумительная слаженность, точность и звуковая мощь оркестра, которым управлял дирижер Владимир Азронский, особенно проявилась в чисто симфонических фрагментах – антрактах первого и второго действия,

галопе. Самый запоминающийся и громкий симфонический эпизод – fuga для ансамбля из девяти ударных инструментов (антракт к третьей картине). Номер прозвучал очень собранно и также был мастерски показан публике: мимическая сцена цирюльника Ивана Яковлевича и квартального надзирателя подсвечивалась красным светом.

Нос – Леонид Казачков

В основу оперного либретто легла одна из «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя. Помимо этого Шостакович включил отдельные фразы и выражения из других произведений писателя. Для композитора было важно его слово и построение текста, поэтому все вокальные партии построены на разговорных интонациях без малейшего

намек на кантилену. Но и Павел Паремузов в роли квартального надзирателя, и Ирина Алексеевко в роли жены Ковалева, и, конечно, Александр Полковников, исполнивший майора Ковалева, превосходно справились со своей нелегкой задачей. Достаточно трудную, виртуозную партию сочинил Шостакович для Носа, – она написана в высокой теноровой тесситуре, и не каждый певец может ее осилить. Однако Петру Мелентьеву оказалось подвластно всё, в том числе и Нос!

Выразительная актерская игра не только главных лиц, но и второстепенных участников этого нелепого, фантастического действия, никого не оставила равнодушным: будь то хитрый, трусливый цирюльник Иван Яковлевич (Анатолий Захаров), или добродушный лакей Иван (Алексей Сулимов), или торговка бубликами (Ирина Алексеевко).

Большую роль играли хоровые и ансамблевые сцены, в которых от исполнителей требовалось ясное произнесение слов. Дикция, артикуляция хора и солистов театра были на высшем уровне, поэтому такие массовые эпизоды как хоровая интермедия третьего действия, или октет дворников из второго акта прозвучали очень четко и внятно.

Несмотря на то, что произведение Шостаковича в наше время считается классикой XX века, музыка композитора по-прежнему остается сложной для исполнения. Но и оркестранты, и певцы Камерного театра – настоящие мастера своего дела, поэтому спектакль произвел очень сильное впечатление и подарил заряд положительных эмоций.

«Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, – редко, но бывают...» (Н.В. Гоголь, «Нос»).

Наталья Рыжкова,
IV курс ИТФ

Сцена из спектакля «Нос»

ЛИЧНОСТЬ

«ОН ВСЕГДА СТАНОВИТСЯ СОАВТОРОМ ФИЛЬМА...»

В конце 2017 года своё 80-летие отметил Эдуард Артемьев – классик отечественной киномузыки, один из ярчайших кинематографистов нашего времени. 30 ноября, в его день рождения, в Концертном зале им. П.И. Чайковского состоялся большой юбилейный концерт, представивший широкую панораму деятельности всемирно известного музыканта. Исключительную популярность его творчества у слушателей подтвердили и настоящий «аншлаг» в зале, и восторженный прием публики.

В одном из интервью композитор заметил: «Я так много работал для кино, что теперь не могу его смотреть». И неудивительно – Артемьев написал музыку к двум сотням фильмов! И в каждом из них он шел в ногу со временем, оставался созвучным окружающему миру и эпохе. Режиссер В. Абдрашидов подчеркивает главное: «Артемьев никогда не пишет иллюстративной музыки; его музыка контрапунктирует изображению, дополняет, раскрывает глубинный смысл кадра. Бесспорно, Эдуард Артемьев всегда становится соавтором фильма».

Среди работ с различными режиссёрами выделяется творческий союз Эдуарда Артемьева и Никиты Михалкова, который существует свыше сорока лет. Артемьев часто говорит о мощной, «гипнотической» энергетике Михалкова, которая «обрушивается» на автора и словно бы подсказывает характер и облик музыкальных тем. Композитор написал музыку ко всем картинам Михалкова, начиная с его дипломной работы «Спокойный день в конце войны». В концерте прозвучали знаменитые мелодии к фильмам «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Раба любви» (1975), «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» (1979), «Сибирский цирюльник» (1998). Мелодия из фильма «Свой среди чужих...» стала одной из кульминаций вечера (соло на трубе – И. Ферантонтов). А сам Михалков, выйдя юбилейным вечером на сцену, сказал об Артемьеве просто: «Это гениальный русский композитор».

Эдуард Артемьев невероятно популярен и сегодня. Среди его недавних работ – известным фильмам «Водитель для Веры», «Легенда № 17», «Солнечный удар», «Доктор Живаго». Часто его произведения обретают «вторую жизнь» и звучат не только на широком экране, но и в телевизоре, на радио, в рекламе, в кафе, в мобильных телефонах. Пластинка с записью музыки к «Сибириаде» Андрея Кончаловского была выпущена во Франции и Голландии, а в 2002 году главная тема этого фильма дебютировала в британских чартах (в России она традиционно сопровождает главные церемонии Московского международного кинофестиваля). В 2014 году пронзительная мелодия из фильма Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» исполнялась во время церемонии закрытия зимних Олимпийских игр в Сочи.

Артемьев получил академическое композиторское образование в Московской консерватории. Он одним из первых освоил знаменитый синтезатор «АНС», на котором писал музыку к фильмам Тарковского. А когда представилась возможность работать с А. Кончаловским в Голливуде – изучил и американскую технику написания киномузыки. Однако, несмотря на то, что Артемьев известен как пионер электронного «саунда» и активный пропагандист этого направления, на сцене в течение всего юбилейного вечера выступали музыканты Оркестра кинематографии и Хоровой капеллы им. А. Юрлова под управлением дирижера Сергея Скрипки. Композитор однажды сказал: «Оркестру никогда не найдут замены. Когда сто человек, каждый из которых индивидуальность, складываются в единое звуковое поле, это пробирает насквозь». Результатом многолетнего сотрудничества Артемьева и Скрипки стали саундтреки ко всем его картинам.

В программе концерта была музыка из фильмов Н. Михалкова, включая песни, слова к которым написала на готовую мелодию Н.П. Кончаловская (мама режиссёра) – «Где же ты, мечта?» из к/ф «Раба любви», «Песня о корабле» из к/ф «Свой среди чужих...» в исполнении А. Бутурлиной и А. Казьмина. Во втором отделении Бутурлина тонко и проникновенно спела знаменитую «Запретную любовь» (к/ф «Сибирский цирюльник», текст Н. Зиновьева). Прозвучали в программе музыкальная тема из к/ф А. Кончаловского «Сибириада» (1978), в которой композитор воплотил идею «покоренной стихии»; «Лара-Вальс» из к/ф А. Прошкина «Доктор Живаго» (2005), запомнившийся оригинальным составом оркестра – с балалайками, цимбалами и аккордеоном. Исполнялись и песни – «Говори со мной» на слова М. Матусовского из фильма С. Самсонова «Каждый вечер в одиннадцать» (1969) в исполнении А. Бутурлиной и В. Косарева, песня из фильма А. Прошкина «Опасный возраст» (1981) в исполнении А. Голущенко, Н. Курилова и солистов Хоровой капеллы;

музыка к рисованному мультфильму «Девочка и дельфин» (1979), анимационному «Щелкунчик и крысиный король» (реж. А. Кончаловский, 2010), «Вальс» из кукольного фильма «Клубок» (соло на контрабасе – В. Зацепин).

Не мог остаться без внимания и тандем Эдуард Артемьев – Андрей Тарковский. Сам Артемьев неоднократно отмечал, что Тарковский, пожалуй, был самым «непростым» из всех, с кем ему довелось работать. На съемках «Соляриса» режиссер говорил: «Мне композитор не нужен – у меня есть Бах. Мне просто нужен человек с музыкальным слухом, который организовал бы мне шум». Он хотел включить в звуковую ткань фильма шуршание травы, топот копыт, звук машин, журчание ручья – словом, всё, что так остро слышит человек, прощаясь с Землей. Несмотря на то, что музыка Артемьева к «Солярису» стала одним из открытий электронного авангарда, многие готовые музыкальные фрагменты так и не вошли в фильм. К их числу относится и симфоническая картина «Океан Солярис», прозвучавшая в концерте.

«Океан Солярис» не требует киноряда, может исполняться как самостоятельная пьеса и расцениваться как своеобразная «Фантазия по прочтении Станислава Лема».

В этом сочинении, местами почти авангардном (в духе Пендерецкого, Лигети), с напылениями массивных сонорных звуковых и многочисленными *divisi*, на более отдаленной исторической дистанции можно уловить связи с оркестровой музыкой XIX века (например, симфониями Сибелиуса), когда щемящие темы гобоя вносят в произведение значительную долю лирики. «Океан Солярис» воспринимается как размышления композитора об истоках мироздания, об окружающей природе, о загадочном, во многом еще не познанном мире.

Звучала и музыка, не связанная с кино. Состоялись сразу несколько премьер, одна из них – «Ангел пролетел» для электроники, хора и тещи, где стихи Лермонтова «По небу полночи ангел летел...» читал молодой московский актёр Э. Трамов. Партии хора и электронной фонограммы выступили в роли «контрапункта» к тексту, а на экране – ночные пейзажи, звёздное небо и Млечный путь. Сложно определить однозначно, к какому стилю отнести произ-

ведение – здесь и «атмосферные» шумы, звоны, и «звуки космоса», и элементы рок-музыки. Автором реализована идея плавного «вытекания» музыки из звуков окружающей Вселенной, произведение словно говорит о стремлении души к звёздам, о поисках смысла существования в иных мирах.

Ещё одна премьера – «Гимн природе» на стихи П. Глушко для голоса, хора и инструментального ансамбля. Жанр этого сочинения Артемьев определил как «мини-кантата», которая прозвучала в замечательном исполнении артиста театра им. Моссовета Валерия Анохина, певицы Теоны Аш, гитариста-виртуоза, композитора, аранжировщика Дмитрия Четвергова и его группы. Текст сочинения пронизан пантеистическими мотивами, посвящен огромному миру микрокосмоса и природе нашей планеты: «Всем и всему свое время земное дано, / Жизни прошу для всего, что на свет рождено». Композитор свободно и гармонично сочетает классику и рок, что вполне ожидаемо от автора, который считает рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда» одним из самых знаковых музыкальных произведений XX века.

Сочинением всей своей жизни Артемьев называет оперу «Преступление и наказание» (либретто А. Кончаловского и Ю. Ряшенцева). Почти четыре десятилетия (!) оно шло от автора к слушателю – начиная от идеи, предложенной Кончаловским, и до постановки в московском Театре Мюзикла (2016). Столь длительный период работы связан с глубоким погружением композитора в мир романа Достоевского.

Артемьев как-то сказал: «Я Раскольникову глубоко сочувствую. Он раскаялся, но самого себя не простил. Я ощущал его страдания, сочувствовал ему порой до слез, и становился не Раскольниковым, не Артемьевым, а каким-то третьим человеком – Существом». В юбилейном концерте прозвучала ария Раскольникова «Что со мной?» в исполнении одного из ведущих актёров российских мюзиклов Владимира Ябчаника. Музыка арии насыщена глубокой экспрессией и трагизмом и в полной мере раскрывает содержание текста Достоевского – «Я один, и никого нет окрест... Вера – ложь, и Бог – обман!». Ария оборвалась на самом пике напряжения – на словах «О, как темно!», взятых на мелодической вершине резким фальцетом...

Чествование Эдуарда Артемьева проходило в торжественной и теплой атмосфере. Кроме музыки были и поздравления – телеграмма от В.В. Путина, букет цветов от В.А. Гергиева, поздравительные речи деятелей культуры, среди которых – К. Шахназаров, П. Чухрай, Д. Евстигнеев. Сегодня композитор на вершине славы, а его критики, коих было множество, давно забыты. Режиссер А. Адабашьян поблагодарил Артемьева не только за музыку, но и за яркий пример «жизни подлинного художника».

Творческие взгляды Артемьева представляют отдельный интерес. Композитор считает, что итогом развития всей современной культуры станет мистерия, в которой сойдутся все виды искусства. Это убеждение протягивает нить к идеям позднего Скрябина, творчеством которого Артемьев увлекался со времен учебы. Различные виды искусства – электронная музыка, хореография, театр, кино, свет, голографическая проекция уже достигли того уровня художественного совершенства, который позволит им стать элементами захватывающего космического действия. Но... в мире еще не построили зал, в котором можно было бы воплотить идею мистерии в жизнь. По мнению Артемьева, задача постройки помещения с «сумасшедшими технологиями» должна лечь на плечи очень богатых людей. И если его построят, найдут команду настоящих профессионалов, то мистерия, подобно лавине, «сметет все преграды»...

Пока же в ближайших планах Эдуарда Артемьева – мюзикл «Раба любви» (совместно с Н. Михалковым), премьеры сочинений «не для экрана»: Реквиема, Концертов для скрипки и для фортепиано, «Олимпийской кантаты» для симфонического оркестра, двух хоров и рок-музыкантов. И, конечно, работа над новыми фильмами.

Дмитрий Белянский,
аспирант ИТФ

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«Я СКЛОНЕН ПРИВЕТСТВОВАТЬ ЛЮБЫЕ НАЧИНАНИЯ...»

Святослав Гуляев – современный московский художник и скульптор, член Московского Союза художников, лауреат премии «Золотая кисть России». Собрание его картин насчитывает более 3000 произведений в различных жанрах и техниках изобразительного искусства. Среди них особое место занимают портреты выдающихся людей нашей эпохи – Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, драматурга Виктора Розова, писателя Александра Солженицына, киноактрисы Людмилы Касаткиной, певицы Людмилы Зыкиной, дрессировщицы Натальи Дуровой, историка моды Александра Васильева, а также портретные галереи и панно для правительственных и научных учреждений России...

– Святослав, Ваша творческая деятельность представляет яркий пример синтеза современных искусств. Расскажите, пожалуйста, о Ваших последних проектах. Если я не ошибаюсь, прошлым летом была очередная Ваша авторская выставка?

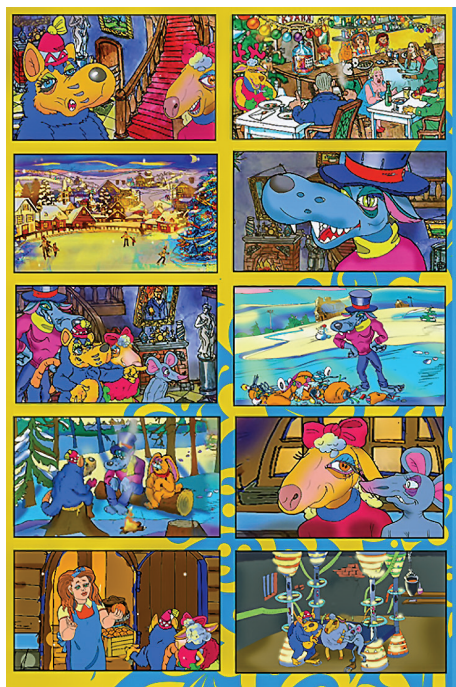
– Два раза в год, как правило, у меня проходят большие выставки, или же я участвую в каких-то крупных событиях. Так в июле 2017 года в Царицынском дворце при поддержке Фонда Социально-культурных инициатив состоялась новая выставка, которую открыла президент фонда Светлана Медведева. Я стал одним из победителей конкурса живописных работ, который проводился в рамках этого мероприятия. Там я показал зрителю несколько больших полотен (их размер достигал трех метров!).

– В процессе знакомства с Вашими последними работами я узнала, что этой осенью стартует новый мультипликационный фильм «Сочник на земле», в котором Вы одновременно выступили как художник, сценарист и композитор. Расскажите, пожалуйста, этот жанр является новым для Вас?

– Это не впервые. Под моим началом вышло несколько компьютерных игр и мультфильмов, которые я рисовал вручную. В детстве я был, как и многие, в восторге от рисованной мультипликации. Первый свой мультфильм «Приключения Гульмэна или кровь планеты» я создал в 2004 году и через три года выставил его на конкурс «Мобил кинофест» в рамках Московского кинофестиваля. А новый мультфильм, который я представил публике под Рождество, называется «Сочник на земле». Он был нарисован мной полностью вручную – в наши дни это редкость. Большинство современных мультфильмов сегодня делается в 3D, что гораздо дешевле и выгоднее для их создателей. Трудоемкость и дороговизна ручной работы в моем случае оправдывается ценностью и увлекательностью самого творческого процесса. Как и где он будет показан – пока неизвестно, но в интернете мультфильм доступен для просмотра.

– Удивительно, как автор грандиозных полотен одновременно имеет счастлиную возможность реализовывать себя в таких интересных областях. Что поспособствовало началу Вашей работы над «Сочником»?

– Сочник – это волшебный зверек. Его образ я придумал в 2010 году, участвуя в конкурсе талисманов к Олимпиаде в Сочи-2014. С этим персонажем случился конфуз: мой рисунок лидировал, но его украл другой участник. Я был возмущен и вынужден зарегистрировать все права на мои эскизы. После этого инцидента я решил сделать мультфильм с Сочником

и другими персонажами и выставить его к Олимпиаде. Я создавал мультфильм 4 года, но когда закончил, до Олимпиады оставалась всего неделя, а права на него у меня не были зарегистрированы, по причине чего он, увы, не попал на экраны. На регистрацию прав ушло еще два года, и, наконец, в 2017 году его смогли увидеть зрители.

– Насколько мне известно, «Сочник» имеет более десяти серий. Можете открыть секрет, какие темы стали для Вас центральными в сценарии?

– Мультфильм делался к Олимпиаде и поэтому его «лейтмотивом» стала спортивная тема. Но сюжет имеет в своей основе волшебную Рождественскую сказку.

– Конечно же, для нас крайне интересна музыкальная часть Вашей работы. Как Вы пришли к сочинению музыки?

– Увы, вынужденно. Меня сильно напугали лицензированием и передачей прав на чужие

музыкальные произведения. В связи с этим мне пришлось купить профессиональный синтезатор и начать на нем сочинять музыку (в детстве я, как и многие дети, ходил в музыкальную школу). Как получилось – оценит зритель. В идеале я хотел бы это кому-то доверить, но, как бывает, у меня под рукой не оказалось надежного человека, кроме своих собственных рук (смеется).

– После выхода мультфильма на экраны вполне вероятно, что детская аудитория захочет стать обладателем печатного издания по мотивам «Сочника». Как Вы смотрите на такой вариант?

– По своему характеру, склонен приветствовать любые положительные начинания и перспективы. Конечно, если это кому-то будет интересно и полезно, я буду только рад.

– Продолжая тему, мне хотелось бы узнать, какую роль играет классическая или современная музыка в Вашем творчестве как художника? Может быть, у Вас были еще какие-либо работы, прямо или косвенно связанные с музыкальным искусством?

– За время своей карьеры я рисовал многих музыкантов и певцов. Их портреты не раз выставлялись и сейчас доступны на сайте моей художественной интернет-галереи. Например, у меня есть картина «Синий платочек», на которой солдаты играют на разных инструментах, а девушка с синим платочком поет. Еще одна картина называется «После боя сердце просит музыки в войн...». Это строчки известного поэта Василия Лебедева-Кумача. На картине изображены солдаты, которые после боя зашли в немецкий дом и один из них, пользуясь случаем, присел за старинный рояль и стал что-то наигрывать для своих товарищей. Одним из ярких впечатлений, связанных с музыкой, осталась встреча со Святославом Рихтером. Это произошло в годы учебы в студии Музея изобразительных искусств им. Пушкина. Ко мне подошел Святослав Теофилович, пожал мне руку и спросил: «Тебя тоже зовут Святослав? Ты рисуешь? А я играю на рояле. Будем дружить?» Тогда проходили известные «Декабрьские вечера»...

– Скажите, пожалуйста, когда ожидается Ваша новая выставка, и где она будет проходить? Мы с удовольствием посетим ее.

– Следите за новостями на моем сайте и на моей страничке в контакте. А я желаю всем музыкантам, композиторам и исполнителям, читающим эту газету, успехов в работе, вдохновения и хорошего настроения!

Беседовала Анна Борисова,
IV курс ИТФ

Репродукции работ С. Гуляева доступны для просмотра на его сайте www.gulyayev.com.

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ЧТО ТАМ ЗА ШУМ?

Дети любят греметь и грохотать. Попробуйте заставить их вести себя тихо – в лучшем случае они опустят глаза и сбавят громкость на десять секунд. 19 января прошел концерт II Конкурса юных композиторов, на котором «армия» ребят ворвалась в зал имени Н.Я. Мясковского и взяла его штурмом. Атмосфера была чрезвычайно оживлённой – шумели и дети, и инструменты, сверкали банты, родители готовили видеокамеры в надежде найти удобное место для съёмки...

Конкурс проводился второй раз. Оргкомитет возглавила Л.Р. Джуманова, председателем жюри выступил профессор кафедры сочинения Л.Б. Бобылев. Его коллегами по судейству были как преподаватели МГК и ЦМШ – И.А. Дубкова, А.В. Комиссаренко, Е.А. Хмелевская, так и студенты-аспиранты – А. Гартунг, М. Бабинцев, Лю Линчжуй (Китай), Сарихани Шахин (Иран). Участвовали юные композиторы в возрасте от 7 до 15 лет. На втором, и одновременно, заключительном туре они представили свои сочинения для солиста или камерного ансамбля.

Концерт открыла восьмилетняя София Козырева фортепианным циклом «Характеры школьных друзей». Сначала появляется медлительный и осторожный «товарищ», затем – королева класса: не по годам красива, кокетлива, танцует вальс и придаёт своему лицу загадочное выражение; гаммы возвещают приход «отличницы», но не дной, а со своей младшей сестрой-близнецом; снова мелькает «осторожный товарищ» и... грянули аплодисменты публики.

Белокурый ангелочек в лице Вероники Коротченко с большим артистизмом исполнил «Музыкальную сказку для фортепиано, скрипки, чтеца и шумовых инструментов про Цыплёнка, который шёл с мамой на птичий концерт, но по дороге потерялся и нашёлся потом»...

Детская комната, на полу – белоснежный ватман, рядом стакан с чистой водой, кисти разных цветов опускаются в воду... Затеиловы узоры рождаются не только на холсте, но и в воде, они танцуют, кружатся и, наконец, сливаются в единый цвет. Все это – «Токката» Андрея Артемьева для фортепиано...

Что за шум? Арфу везут! Сюита Марии Бубновой «Сказочные жители леса» для арфы и фортепиано показала, что нежные девичьи руки могут изображать на арфе не только изящных нимф, но и причудливых троллей.

«Что тут обсуждать? Мне всё понятно. Все молодцы, всем призы», – послышалось с задних рядов. Слушательница оказалась права – жюри никого не оставило без внимания. Дипломантами стали М.Леднев и Ф.Маслов; именная премия зав. кафедрой сочинения проф. А.В. Чайковского досталась Д.Шпилевому; третье место поделили М.Бубнова, А.Артемьев, С.Козырева, второе – В.Коротченко и М.Полякова. Первое место получила сюита «Лесные загадки» для фортепиано М.Руденко, и «Северные рассказы», поведенные А.Завьяловым с помощью двух гобоев и фортепиано.

Дети боятся чудовищ под кроватью, но они совершенно не боятся сцены. «Вы слушали своих коллег и увидели, что вы пишете, конечно, лучше», – шуточно подвел итоги конкурса Л.Б. Бобылев. – Надеюсь, ваше желание перерастёт в стремление посвятить свою жизнь этой профессии. Будьте уверены: вы не ошибётесь».

Алиса Насибулина,
II курс ИТФ

